

КОНСТАНТИН САРКИСЯН

КОНСТИТУЦИЯ
МИРА
КНИГА 2

БЫТИЕ

МОСКВА

Быть сильной личностью — это достижение!
Быть любящим мужем — это награда!
Быть мудрым отцом — это победа!
Быть счастливым человеком — это выбор!

МУДРОСТЬ ЖИЗНИ

БЫТИЕ

ИСТИНА ПРОЧНЕЕ СТАЛИ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. ПРАВИЛА ИГРЫ	12
Глава 2. ВСТРЕЧА С УЧИТЕЛЕМ	23
Глава 3. СЛУЧАЙ В БАНКЕ	39
Глава 4. ЧУЖОЙ КРЕСТ	63
Глава 5. МЕСТО СИЛЫ	75
Глава 6. ВСТРЕЧА С СОЗДАТЕЛЕМ	87
Глава 7. ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ	110
Глава 8. ЖЕЛАНИЕ ЖИЗНИ	120
Глава 9. СТРАХ НАКАЗАНИЯ	131
Глава 10. НЕЗНАКОМЕЦ	144
Глава 11. ОТРАЖЕНИЕ	163
Глава 12. ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ	177
Глава 13. НАСЛЕДСТВО	187
Глава 14. ИСТОРИЯ РОДА	197
Глава 15. КЛЕЙ НА ЛАДОНЯХ	227
Глава 16. СЕМЬ ДЕМОНОВ	242
Глава 17. ПЕРЕД РАССВЕТОМ	263
Глава 18. САМОЕ ГЛАВНОЕ	276
Глава 19. ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ	291

ВВЕДЕНИЕ

Началось! Это началось... Когда ты стоишь и смотришь на свой путь, который тебе кажется бесконечным, уходящим за горизонт, самый тяжёлый шаг — это первый шаг! Словно на ногах огромные кандалы из страхов и сомнений! Любой путь, ведущий к незабываемым приключениям, начинается с НАМЕРЕНИЯ отправиться в эти приключения.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ЧЕГО-ТО ДОБИТЬСЯ, ПОСЕЙТЕ ВНУТРИ СЕБЯ СЕМЯ НАМЕРЕНИЯ.

Всё начинается с этого намерения. Но учтите, что сразу в двери постучат два самых главных «демона». Один вселяет в вас чувство СТРАХА, а другой вдыхает в вас СОМНЕНИЕ. Они так же сильны и могущественны, как и библейские архангелы Михаил и Гавриил. Успешный человек, герой, чемпион, победитель всегда отличается от проигравшего или слабака тем, что победитель не подчиняется воле этих двух состояний и не впускает их в своё сердце, а другой не просто впустил, но и дал им хозяйничать в доме. Смогу ли я? Справлюсь ли я? Получится ли у меня? Либо вы говорите «ДА», либо «НЕТ»!

Я иногда спрашиваю у людей: как вы думаете, что на вершине Эвереста находит альпинист? На вершине горы

нет ничего, кроме снега, камней и разрежённого воздуха; ну и кучи мусора. Он находит себя! Потому что позади страх, сомнения, неуверенность... И он это всё преодолел! В этом суть Эвереста! Не в том, чтобы подняться на самую вершину, а в том, чтобы преодолеть самого себя! Чтобы сказать самому себе: «Я сделал это! Я могу! Мне это под силу! Я справился!» Чтобы преодолеть свои страхи и свои сомнения в том, что ты можешь. И ты поднимаешься дальше!

Если ты чувствуешь, что есть ещё ступенька, — поднимайся выше! Чувствуешь, что есть ещё ступенька, — поднимайся выше! Чувствуешь, что есть ещё ступенька, но тебе уже страшно, но ступенька ещё есть, но тебе страшно, но ступенька ещё есть... Поднимайся! Тебе стало ещё страшнее, но ступенька есть, — поднимайся! Чувствуешь, что есть ещё ступенька, но ты уже не можешь и тебе очень страшно, — ПОДНИМАЙСЯ!!! Так и преодолевают Эверест... Так и преодолевают трудности! У каждого есть свой Эверест, который он считает непреодолимым. Но это иллюзия! Нет такого Эвереста, который нельзя покорить!

Либо ты говоришь: «Ребят, извините, но мне это не под силу... Я схожу с этого поезда... Я-я-я-я не могу... Мне страшно... У меня не получится! У меня нет резервов... У меня нет сил... Я не справлюсь... Я не могу!»

Без проблем, друг... Иди! Пока! Удачи! Значит, это не твои масштабы. Значит, это не твоя высота. Значит, это не твоя глубина.

Мне тоже страшно! Я не могу сказать, что мне не страшно, ребят... Я не боюсь... Нет, мне страшно! И когда уходил в армию, мне было страшно! И когда приезжал на соревнование по рукопашному бою и видел соперников своих, мне было страшно! И когда сдавал экзамены, мне было страшно! И когда выходил на сцену перед тысячной аудиторией, мне было страшно! И когда принимал судьбоносные решения, мне было страшно! И когда те, кто клялся в верности и преданности идти до конца, потом бросали одного, тоже было страшно! И ко-

гда передо мной стоял мой собственный Эверест, было страшно! Я тоже боюсь! Но вопрос не в том, страшно мне или нет, и не в том, что этот страх делает со мной, а в том, что я делаю со своим страхом! Либо он побеждает меня, либо я побеждаю его! Либо он ломает меня, либо я ломаю его! Ему ещё ни разу не удалось победить меня!

И я вижу эту ступеньку, и мне страшно, и я спрашиваю себя: «Ну что, пойдёшь дальше?» — «Да, пойдю!» — «А ещё дальше пойдёшь?» — «Да, пойдю!» — «Как далеко ты готов пойти?» — «Пока не упрусь в стенку!» Вот тогда я скажу: «Всё... стена!» — «Что тебя может остановить?» — «Я иду, пока сердце бьётся! Только смерть меня может остановить!»

Никогда не позволяй сомнениям тебя останавливать! Сильным может себя назвать только тот, кто дошёл до конца! Ты можешь позволить себе упасть, кричать, стонать от боли, бояться, но никогда не позволяй своему страху тебя останавливать! И никому не позволяй тебе диктовать, кто ты и на что ты способен!

МИР НАЧИНАЕТСЯ С ТЕБЯ! И только ты решаешь, кто ты и на что способен! Но не смей делать на 5% с потенциалом на 100%! Стань хозяином своей собственной судьбы! Ты решаешь, и ты несёшь ответственность за свои собственные решения! Именно это тебя делает свободным!

Никто не вправе тебя винить за то, что ты смог или не смог! Но ты никогда себе не простишь, когда однажды поймёшь, что смог бы победить, но даже не решился сделать первый шаг! Найди свою цель, найди свою вершину и покори её, а в конце тебя ждёт приз за то, что смог преодолеть себя и стать тем, кого можешь уважать и любить! Ты можешь!!! Я ВЕРЮ В ТЕБЯ!

Однажды я бросил вызов своему собственному Эвересту... «Почему ты им не скажешь правду?» — с этого вопроса всегда начинался мой диалог с самим собой. Хотя был ли он с самим собой? Или это был Его голос, который я слышал внутри себя постоянно? Почему ты им не ска-

жешь правду? Что есть правда? Я помню эту сцену из Нового Завета, когда Пилат стоял перед Ним и спросил Его: «Что есть истина?» Как я могу сказать им правду, когда я сам её даже для себя не постиг?! Я не был готов, а они тем более. Но всё поменялось, когда она открылась мне, и теперь началась новая эра. Я назвал её «ответственность за правду». И тут я понял, что правда была всегда внутри меня, но ответственность за неё я брать не хотел. Это и был мой собственный Эверест. Сказать правду самому себе о самом себе!

Я ещё не раз встречу таких же, как я, тех, кто так боится брать ответственность за правду. За правду о самом себе. За правду о том, для чего ты тут. За правду, которую ты искал всю свою жизнь в книгах, в рассказах, в сказаниях, в священных писаниях, а она элементарно была внутри тебя. Один учёный как-то сказал: «Если вы хотите что-то спрятать и чтобы никто это не нашёл, положите это на самое видное место...»

Однажды я, учась в институте на факультете режиссуры и актёрского мастерства, написал небольшую пьесу. Она называется «Последняя ночь». Это последняя ночь перед распятием Христа. К Нему в темницу пришёл человек, который был Его учителем и наставником с детства. Он хотел спасти Христа и убедить Его в том, чтобы Тот сбежал. Он подкупил охранника, и всё уже готово к побегу. Но Христос сказал, что не собирается никуда бежать и что всё идёт так, как нужно. И что Он не боится ничего! Он улыбался, когда это говорил! Он свято верил в то, что делает. А Его наставник пытался Его убедить в том, что это глупо и нелепо. Что люди не поймут этого и это их не изменит! Что они никогда не изменятся. Эта жертва не стоит того... У него было 15 минут на то, чтобы убедить Христа в глупости и бессмысленности этой смерти. А Христос его убеждал в том, что это правильно и люди признают Его! Христос не мог не поверить своему наставнику, потому что тот был для него непоколебимым источником истины и каждое его слово было железобетонным и принималось как данность. И тут вдруг

Он говорит, что всё это бред и глупость. Он не понимал, почему Его наставник так себя ведёт, и тут вдруг входит охранник и говорит, что время вышло. Наставник сглотнул слюну, и по щеке его потекла слеза...

И вот я сижу, объясняю актёрам суть пьесы, и парень, который играл Христа, спросил меня: «Костя, почему ты её написал и хочешь поставить? Что ты хотел зрителям рассказать этой историей?» И я ему ответил, что самая страшная боль, которую испытал Христос, — это не гвозди, и не избиение, и не венец на голове... Он увидел в глазах людей своё собственное сомнение! А вправду ли Он сын Бога? А правда ли, что Любовь существует? А правда ли, что внутри этих людей есть душа? А правда ли, что Его смерть что-то изменит? А вдруг Он ошибся? Он умер с сомнением в сердце! И вот, говорю, спустя 2000 лет я хочу, чтобы каждый зритель, посмотрев, задал себе вопрос и ответил на него — правда ли это была ошибка или всё же люди признают, что невозможно причинить боль тому, у кого в сердце есть Любовь? И что мир начинается с тебя! И что, впуская ненависть, вы умираете. И мир будет рушиться. И что ложь — это путь в никуда. Просто хочу посмотреть в глаза зрителям после того, как они увидят мою пьесу...

Я показал этот небольшой спектакль и увидел недоумение в глазах людей! Я заразился в тот момент этим самым сомнением. Оно вошло в меня! Я потерял уверенность в том, что моя деятельность кому-то нужна и может изменить мир! Я хочу вернуть эту уверенность... Но вы себе представить не можете, какое это счастье, когда ты живёшь и знаешь, ради чего ты живёшь, и те люди, кого ты любишь, всем сердцем знают, что ты можешь быть кем угодно и где угодно, но одно остаётся всегда неизменным — это путь жизни и любви! И это то, во что я верю, как ни во что другое! Я всегда выбирал, выбираю и буду выбирать Любовь! Любовь к себе, к своей половинке, Любовь к своим детям и не к своим, к друзьям, к родителям, какими бы они ни были, и к людям! Именно это меня делает сильным!

Глава

1

ПРАВИЛА ИГРЫ

Мне было 12 лет, когда я впервые увидел его по телевизору. Я знал, что игра, в которую он играет, называется футбол. Я также изредка, когда мне удавалось выходить во двор, гонял мяч. В соседнем дворе располагалась небольшая площадка, на которой по обе стороны стояли полуржавые ворота. Я брал свой потёртый кожаный мяч и бегал в гордом одиночестве по этой площадке и загонял мяч в пустые ворота. Меня от этого знаменитого короля футбола, бегавшего под десятым номером, отделяло одно: он играл в команде и с командой. Я знал, что, когда он забивал мяч в ворота, больше половины населения планеты резко вскакивало со стульев или своих кресел и кричало: «Он Бог!!!» Да, Пеле был воистину Богом футбола. И каждый мальчишка вроде меня мечтал так же играть в команде и, забивая гол, слышать в свой адрес признания себя Богом. И вот однажды я снова взял мяч и направился на футбольную площадку. Чем ближе я к ней подходил, тем отчётливее слышал крики местных мальчишек на площадке. Я ускорил свой шаг.

Когда я вошёл на площадку, то увидел по периметру бордюров столпившихся местных ребят, а по площадке бегало около пятнадцати игроков практически моего возраста. На секунду меня охватило недовольство тем, что

они заняли мою площадку. Я настроился на игру с самим собой, и тут кто-то, не спросив моего разрешения, просто проигнорировав меня, устроил какой-то дворовый чемпионат. Это была минута моей бессмысленной обиды. Просто, когда хотел играть я, в это время, видимо, никому не было до неё дела. И эта минута обиды быстро сменилась на дикий интерес и дикую жажду выбежать на поле и слиться с игроками. Первый тайм закончился, и игроки пошли на перерыв к своим сумкам, брошенным рядом с бордюром. Они достали бутылки с водой и жадно всасывали воду, словно они прошли половину пустыни Сахара. Они были словно какие-то особенные. Как из телевизора. Словно сборная какой-то страны решила погонять футбол во дворе.

И как же мне хотелось стать частью их. Но мысль, что я никому не нужен, я не такой крутой, как они, что я незаметный, отбивала у меня всяческий порыв. Я лишь смотрел на них, как на богов, и не отпускал из рук мяч. Я ждал, когда всё это закончится и все покинут площадку, я снова начну гонять мяч в одиночестве, представляя, что я на самом большом футбольном стадионе на финале чемпионата мира.

— Под 10-м номером играешь? — вдруг голос из ниоткуда вернул меня в реальность.

— Да... — ответил я робко.

— Надеюсь, ты играешь так же, как и Пеле? — продолжил он с уверенностью полководца, вербующего солдат на войну.

И когда спустя несколько минут я узнал этого человека, который был тренером одной из играющих команд, я на мгновение ощутил себя больше, чем просто футболистом. Меня признали. Меня увидели. Я им нужен. Он попросил меня заменить одного из своих игроков, который получил травму и не мог продолжать играть. Я был горд за себя и был благодарен Пеле за его удачный номер. Я бегал, как гепард, по полю. Я словно играл сам собой, и, кроме меня, мяча и ворот противника, никого не существовало. Первые десять минут я думал

о том, что меня признали, меня взяли в игру. Но спустя эти десять минут я вдруг стал ловить на себе недовольные взгляды игроков моей команды и увидел глаза тренера, который качал недовольно головой. Я не умел играть в команде.

Мы проиграли и, наверное, проиграли из-за меня. Я привык играть один. Я не умел давать пас, не умел видеть своих соперников. Мне хотелось провалиться от стыда сквозь землю за то, что я подвёл всех. И в довершение ко мне подошёл один из игроков и злобно бросил фразу: «Ты не достоин носить десятый номер!» Я выбыл с позором из игры и ещё долгое время не возвращался на площадку. Мне казалось, что кто-то случайно увидит меня и своим недовольным взглядом или фразой напомнит мне о моём позоре. Прошли годы, и с тех пор я ни разу не бил ногой по мячу.

После окончания института я устроился на работу в большую компанию, и наш офис располагался на девятом этаже огромного бизнес-центра. На собеседовании я рассказывал директору отдела кадров о своих навыках и умениях. Она долго слушала мои комментарии относительно повышения процентной ставки в кредитовании и после того, как я закончил, сказала мне с довольным взглядом материнским голосом: «Надеюсь, ты так же хорошо работаешь, как и говоришь! Ты — то, что нам нужно! Мы берём тебя!»

Я несколько раз проезжал мимо этого здания в центре города и всегда думал о том, как было бы здорово здесь работать. Люди, выходящие из этого здания, такие красивые и успешные. Я хочу быть таким же, как и они. Мне тогда казалось, что весь экономический мир сконцентрирован на этом большом бизнес-пяточке. И вот когда меня признали и дали понять, что я нужен, я был на седьмом небе от счастья. Я достоин того, чтобы играть в их игры. Мне показали мой стол и огромную комнату, в которой сидело около 20 человек, таких же, как и я. Это был муравейник, и каждый муравей знал своё место и делал всё с точностью до миллиметра и секунды. Первые полгода

я работал с внутренней эйфорией оттого, что я попал в эту коробку, куда, как мне тогда казалось, мечтали попасть многие.

Но спустя шесть месяцев я стал привыкать к этим стенам, и тогда они мне стали казаться не таким уж и королевством. Я каждый день входил в лифт и поднимался на свой этаж, и люди, которые ехали вместе со мной, даже меня и не замечали. Первые дни я старался здороваться со всеми, но в ответ слышал недовольное молчание. После я перестал здороваться с людьми, потому что понимал, что это никому не нужно.

Однажды я вышел попить кофе и смотрел из окна нашего кафе, которое располагалось на четыре этажа выше моего офиса. Я так высоко сидел и в то же время чувствовал, что я никто и зовут меня никак. Я стал похож на часть этого здания, как матрос из сказки, который прослужил около ста лет на одном корабле, слился с ним, и после его никто не видел. Он стал незаметной частью корабля. И вот когда разрушающие меня мысли дошли почти до своего пика, приятный женский голос снова вернул меня в реальность.

— Я вас знаю! Вы сидите почти напротив меня, — сказала она, словно ждала этого разговора уже не одну неделю.

— Простите, но я не помню... в смысле, я не знаю... да, в общем, не важно...

«Неужели кто-то вообще на меня обратил внимание?» — подумал я тогда. Я снова получил признание. Мысли, которые меня расстреливали на месте, исчезли, словно туман. Мне казалось, что она в ту минуту сказала мне, что, кроме меня, в этом здании не на кого смотреть. Что я — самая яркая личность. Конечно, мы познакомились, выпили по чашке кофе и договорились встретиться снова, хотя работали вместе на одном этаже и в одном офисе. И расстояние между нами было в четыре стола. Приходя на работу, я смотрел только на неё и думал только о ней, в результате чего процент моих продаж упал. И вот тогда меня вызвали к шефу на ковёр, где он

поставил меня к стене, зачитал приговор, объяснил, в чём я виновен, и привёл приговор в исполнение. Меня уволили, а значит, выкинули из игры.

Через несколько месяцев после нашего знакомства мы поженились. Свадьбу сыграли скромную, где были только мы и наши родители, которые с недоверием смотрели друг на друга. Мне казалось, что я похож на Ромео, а моя любимая — на Джульетту. Первое время мы смотрели друг на друга так, словно каждый день как в первый раз. После работы мы находили где-то силы и гуляли в парке вечерами. Букетно-конфетный период затянулся. И всё это закончилось после моего увольнения. Месяц я просидел дома, ничего не делая. Это было похоже на зализывание ран, и тогда пошли уже разговоры, чтобы я искал работу.

Нет, я не валялся целыми днями на диване. Я ходил по фирмам, предлагал себя, давал своё резюме, но всё было тщетно. Никто не хотел меня брать в свою команду. Никто уже не видел во мне хорошего игрока. Словно каждого в этом городе уже предупредили, что я неудачник, который ни на что не способен. Как бы я ни пытался объяснить жене, что я делаю всё, что могу, но у меня не получается, — это было бесполезно. Через три года совместной жизни она попросила, чтобы я вышел из игры. Мне ничего не оставалось сделать, кроме как взять свои вещи и покинуть игру. Я снял номер в отеле, бросил там вещи и пошёл в первый попавшийся бар.

Там я пропустил пару стопок крепкого. Бар был полупустой. Через какое-то время появилось ощущение, словно кто-то накинул удавку на шею и стал её стягивать. Я стал задыхаться, и бармен предложил мне выйти на улицу, на воздух. Я последовал его совету. Выйдя из бара, я сел в машину и поехал куда глаза глядят.

Это была осень. Мне дико не хотелось ехать в отель. Было немного пасмурно. Погода чётко выражала моё внутреннее состояние. А состояние было одно — просто не хотелось жить. Ты едешь в машине и представляешь себе, как какой-то грузовик врежется в тебя. Приедут

спасатели, а будет уже поздно. «От полученных травм смерть наступила мгновенно», — так напишут в отчётах. А почему мгновенно? Да потому что и так ты всю жизнь мучился, так хоть лёгкой смерти ты заслуживаешь. Ну так вот, ты уже в морге, близкие приготавливают всё для похорон. Бумаги все подписаны, твой гроб привезли на кладбище, священник прочитал поминальную, тебя опустили в землю, закопали и поставили камень с надписью: «Ты был лучшим сыном, братом и человеком. Ты был победителем!» Потом все поедут в ресторан пить за твой упокой. Пройдёт ещё какое-то время, и о тебе забудут, словно тебя и не было. Чушь это всё собачья. Если бы я был победителем, я бы не вышел так рано из игры! А если я хотел выйти из игры, значит, я уже проигрывал по всем очкам. Я не мог ехать дальше в таком состоянии за рулём. Я остановился у какого-то футбольного стадиона.

В это время на футбольной площадке играли детки. Лет по десять — двенадцать. Школьники. На зрительской трибуне сидели родители. Хорошая идея — посмотреть, как гоняют мяч, может, и отвлекусь заодно. Я сел возле женщины, у которой сын бегал по полю. Рядом было ещё несколько родителей. Пока они играли, я наблюдал за мячом, который был похож на мои мысли, которые я гонял у себя в голове. Я не мог сосредоточиться на игре. Я всё думал: почему в моей жизни всё так происходит? Почему я не могу ничего построить? Любовь? Работу? Всё рушится, как Вавилонская башня. Почему все живут и наслаждаются жизнью, как эти дети, которые играют в футбол, и их радости нет предела, а я, как неудачник, сижу где-то там, на задворках своей жизни, и меня словно никто, никто не замечает? Хочется орать во всё горло, чтобы тебя заметили! А может, я себе всё это накручиваю?! Может, всё на самом деле хорошо, а я просто с жиру бешусь? Да нет. Начинаешь опять вспоминать свои моменты в жизни, которые и довели тебя до исступления. Пока я гонял свои мысли, как футбольный мяч, по просторам своего сознания, игра закончилась. Мне казалось, она длилась

вечно, хотя с момента, когда я сел, оставалось 15 минут до окончания игры.

И вот судья просвистел об окончании игры, и дети все ломанулись к родителям выслушивать их замечания. Судьба не просто так меня посадила рядом с этой женщиной. Её сын был в команде, которая проиграла. И в тот момент, когда он подбежал к матери за словами поддержки, а по его лицу было видно, что ему сейчас нужна поддержка, он услышал от матери: «Ты такой же, как и твой придурок отец! Ни на что не способен! Они были слабее вас в сто раз! Как ты мог проиграть этим неудачникам?! Воспитываешь тебя, воспитываешь, и всё без толку! Ты вообще на что-нибудь способен?! Пошли, бестолочь!»

Слова этой женщины так врезались в моё сознание, что мне, честно говоря, хотелось ей треснуть, да так, чтобы мозги отлетели и она бы думала, что говорит мальчишке, которому нужна была её забота и поддержка! И тут же, не сходя с места, я слышу, как другие родители говорят своему сыну, который был в команде победителей: «Мы и не сомневались, что вы победите! Ты вообще у нас самый лучший!» Слова отца ещё больше придали ему сил: «Сынок, я горжусь тобой!» Я горжусь тобой... Я горжусь тобой... Эти слова эхом отозвались в моей голове... Я вспомнил, я понял, я осознал. Именно в тот день, когда команда, за которую я играл, обвинила меня в проигрыше, я решил, что не могу играть в команде и не достоин быть лучшим. И в тот вечер у меня сошлись все пазлы. Но это был не первоисточник. Тренер тоже был последствием того, что меня выкидывали из команды как ненужного и бесполезного игрока.

Я увидел перед собой тех, кто сделал меня таким и из-за кого никто меня не берёт в свою игру. Рядом со мной стояли мои родители. Я вдруг увидел себя маленьким и почувствовал дикую боль в теле от ударов ремнём. Я видел обезумевший взгляд матери, в руках которой и был этот ремень. Я увидел пьяного отца, который сидел на кухне в обнимку с бутылкой. И я слышал недовольный голос матери, который кричал мне, что я такое же

беспольное дерьмо, как и мой отец. Что таким, как он и как я, лучше быть одним и не отравлять таким прекрасным существом, как мама, жизнь. И что от такого подонка, как мой отец, ни одна женщина не должна рожать детей, потому что это будут маленькие подонки. Я верил ей. Я верил каждому слетающему с её уст слову. Мама не может врать. Она говорит правду. Я не достоин того, чтобы со мной играли в футбол. Я не достоин того, чтобы носить номер короля футбола. Я не достоин, чтобы работать в крупной компании, и, наконец, я не достоин, чтобы женщины от меня рожали и были со мной счастливы. Я смотрел на мир через призму моих родителей. В женщинах я слышал голос матери, а в своих начальниках я видел своего отца, которому не было дела до меня.

Каждый игрок создаёт внутри себя тех родителей, которые похожи на Создателя. В каждом игроке заложена программа и знание того, что его родители — это половинки друг друга, которые должны из него сделать Творца. Но всё пошло не так. Не так, потому что мама с папой не являлись половинками друг друга. Потому что им было не до Любви, когда они женились. Потому что они играли в игры своих родителей. Но в каждом из нас есть образ идеального родителя, который сделает нас Богом. Кто-то должен это сделать, если не родители. И тогда игрок начинает искать тех, кто сможет увидеть в нём Бога. И так мы находим себе друзей — тех идеальных родителей, с которыми можно поговорить о том, о чём можно поговорить с другом или подругой. Мы ищем их в школьном учителе, которому нет дела до детей, потому что их слишком много, у него зарплата не позволяет любить их больше, чем сами родители. Потом, не найдя их в учителях школы, мы их пытаемся найти либо в нашем начальнике, либо в офицере в армии. Каждый начальник, у которого есть подчинённые, — это родитель, от которого ждут Любви и признания.

Игрок, который создаёт игру, должен помнить, что те игроки, которые будут играть в его игру, — это дети, которым нужны родители. И чтобы игроки играли в его

игру, он должен стать тем самым заботливым и любящим родителем, который даёт признание своему ребёнку. Только тот игрок, который стал Создателем и создал игру, в которую хочется играть, может дать это признание и Любовь своему игроку. Любой игрок пойдёт играть добровольно и с большим желанием только в ту игру, где тот, кто создал эту игру, даст ему Любовь в виде признания. Игрок может уйти из игры, даже если ему в этой игре хорошо платят, только по причине того, что в другой игре ему, помимо игрушек в виде зарплаты, дают признание его Создателем. Только в той компании, где игрок чувствует развитие не только своей личности, но и профессионализма, он будет играть с большим удовольствием.

Ошибка тренера была в том, что он дал признание и привлёк игрока в игру, но после он её забрал и уничтожил игрока. Так поступают многие Создатели игр. Сначала вас привлекут в игру, а потом отправят на войну, где вас сровняют с грязью и ваше тело никто не найдёт. Цель Создателя игр заключается в том, чтобы не только дать признание своему игроку, но и развить его до уровня Создателя игр.

К сожалению, есть такие Создатели игр, которые были сами жертвами своих родителей, и таких же жертв они и привлекают, и становятся такими же родителями, которые уничтожают личность ребёнка подчистую. Такой ребёнок подсознательно будет тянуться к солнцу, но останется стоять в тени своих родителей. То, что не смогли сделать родители, сможет сделать его начальник или священники, которые себя почему-то называют святыми отцами, но что должен делать отец — они не знают, или президент, которого за кулисами называют «папа». Только есть «папы», из домов которых дети убегают подальше. Они находят новую семью, где другой «папа» даёт им признание. Это «папа», который не хочет, чтобы в его доме кто-то стал выше его и больше его. Если родители в лице начальства, церкви или правительства не дадут признания в виде Любви, заботы и развития своих детей в лице народа, то народ начнёт покидать этот дом.